

МЫСЛЬ КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОММУНИКАТИВНОЙ МЕТОДОЛОГИИ*

Шадриков В.Д.

академик РАО, д.пс.н., профессор кафедры общей и
экспериментальной психологии
НИУ ВШЭ (Россия, Москва)

Рассматриваются три вида методологии. Основное внимание уделяется коммуникативной методологии. Показывается, что категория мысли может выступать в качестве интеграции результатов исследований в области когнитивной психологии. С этих позиций раскрывается система понятий, связанных с познавательными процессами и ментальными качествами человека.

Three types of methodology are discussed. The attention is drawn to communicative methodology. It is shown that the thought might be considered as a category that integrates the research results in the field of cognitive psychology. In keeping with this the system of notions relating to mental processes and intelligence properties of an individual is considered.

Ключевые слова

Методология, мысль, интеграция, субстанция, образ, представление, мышление, способности.

Methodology, thought, integration, image, representation, thinking, ability.

В настоящее время в технических условиях к грантовым работам содержится требование о необходимости описания методологии исследования. По всей вероятности, данный факт отражает осознание важности методологии в успешной реализации замысла исследования.

Центральным моментом методологии психологической науки является вопрос о соотношении теории и метода. Разрешение этого вопроса позволяет понять смысл и логику экспериментального рассуждения. Данная проблема представлена в работах К.А. Абульхановой-Славской [1], Б. Г. Ананьева [2], Л.С. Выготского [3], А. Н. Ждан [4], В.П. Зинченко [5], А.В. Карпова, В. А. Мазилова [8; 9], Б. Ф. Ломова [7], М. С. Роговина и Залевского Г. В. [11], Л. С. Рубинштейна [12; 13], М. Г. Ярошевского [16] и других.

Анализируя различные проблемы в области методологии, В.А. Мазиллов показывает, что «должна существовать специальная методология психологии, *содержательная методология психологии*, исходящая из специфики предмета психологической науки» [8, с. 24]. Это должна быть научная методология, сформированная на исторической основе, свободная от идеологии, плюралистическая, ориентированная на теорию и практику. В методологии, - пишет В. А. Мазиллов, - должны быть представлены три ее составляющие. *Познавательная* - связанная с предметом психологии, соотношением теории и метода, структуры научного знания, особенностях рождения психологического знания и психологических теорий, характером объяснений, структурой и операциональным составом методов. *Коммуникативная* составляющая методологии должна обеспечивать взаимопонимание внутри психологии между ее отдельными направлениями. *Практическая* методология связана с теоретическим обоснованием принципов разработки различных психопрактик [8].

Приходится констатировать, что коммуникативная психология еще не стала предметом самостоятельного психологического исследования. Реальная интеграция психологического знания требует специальной целенаправленной деятельности психологов. Психология интенсивно развивается «в куст», без тщательного изучения взаимосвязи внутри психологического знания. Отметим, что коммуникативная методология должна быть содержательной методологией, опирающейся на конкретные исследования предмета психологической науки.

В настоящей работе мы сделали попытку подойти к разрешению задачи

содержательной методологии психологии на основе эмпирических и теоретических исследований, проведенных автором в течение последних лет, в том числе и в области психологии мысли. В работе сделана попытка *интеграции* психологического знания в области когнитивной психологии.

Рассмотрим вначале, как обращение к категории мысли позволяет навести мосты между отдельными познавательными процессами. Проведенные исследования показывают, что мысль, понимаемая как содержательно-потребностно-эмоциональная субстанция всегда индивидуальна. Это мысль, порождаемая задачей, решаемой субъектом, связанная с его потребностями и переживаниями. В этой ипостаси мысль всегда является мыслью конкретного человека, мысль всегда субъективна. Будучи достоянием конкретного человека, мысль связывает его познавательные процессы, переходит от образа в представления, от представления к слову (понятию), как содержание психики мысль включена в мышление. Таким образом, связываются результаты различных исследований в области когнитивной психологии. Категория мысли выступает в качестве понятия, позволяющего провести интеграцию результатов исследования в области когнитивной психологии.

Как отмечает Вильям Штерн [15; С. 206], «как бы ни различались разрабатываемые до сегодняшнего дня проблемы дифференциальной психологии, все они имели нечто общее: предметом исследования в них выступал признак в его межиндивидуальном проявлении; индивиды же, будучи носителями изучаемого признака, были лишь объектом исследования» [15; С. 206]. Обращение к индивидуальной мысли конкретного человека позволяет, не теряя общности процесса познания, сосредоточиться на индивидуальных трансформациях содержания образа, представления, слова при их взаимных переходах. Сознание человека приобретает при этом конкретное индивидуальное содержание, связанное с опытом человека.

Отстаивая индивидуальность мысли и сознания, всех познавательных процессов, в которых мысль порождается, существует и реализуется, мы, вслед за Штерном, утверждаем, что нет необходимости противопоставлять

«номотетический» и «идеографический» подходы.

В своей субстанциональной сущности мысли интегрируются в образ вещи, являясь ее идеальным субъективным отражением. В мысли сливаются объективные свойства вещи (и в этом заключается ее предметность) и привнесенные субъективные значения и ценности. При переходе от образа к представлению и далее к слову - понятию эта двойственность субстанциональной сущности образа претерпевает значительные субъективные трансформации, не теряя своего объективного значения (предметности). Но именно субстанциональная сущность, первоначально характерная для образа вещи, *связывает* все эти понятия у конкретного человека, составляя единое содержание его психики. Субъективные мысли лежат в основе содержания психики, объединяя не только когнитивную составляющую, но и мотивацию с переживанием. Мыслительный процесс становится *личностным* психическим процессом. В результате когнитивная сфера психики, с одной стороны, выступает как единое целое, становится понятной связь и переходы от одного когнитивного понятия к другому, с другой стороны, сама когнитивная сфера включается в целостное содержание психики, при этом она всегда остается индивидуальной, характеризующей конкретного человека.

С изложенных позиций становится более понятна функция мышления. С одной стороны, мышление включено в формирование содержания психики, участвуя в психических процессах восприятия, представления и др. С другой стороны, мышление работает с содержанием психики, представленном в мыслях, решая конкретные задачи, стоящие перед субъектом. Но и в том, и в другом случае мышление имеет дело с мыслями.

С учетом перехода содержания мыслей от образа к представлению и слову становится более понятной и классификация видов мышления на наглядно-двигательное (симпроксическое), визуальное и дискурсивное [6], включение непосредственно чувственного познания и познания в форме мышления. Приведенные нами исследования показывают, что в каких бы формах не осуществлялось мышление, оно всегда имеет дело с мыслями.

Представлять мышление вне мыслей, с которыми оно работает, означает уход от реальной психической действительности. Обращение к мысли позволяет дать содержательную интеграцию различных видов мышления. Повторим, что общим для всех познавательных процессов является мысль, которая формируется в познавательных процессах и с которой работает мышление.

Таким образом, мы видим, что мысль становится содержательным началом, вокруг которого кристаллизуется все содержание психики.

Мысль порождается и реализуется в познавательных процессах, в основе которых лежит конкретная психическая функция. Но обращение к психической функции позволяет продолжить описанный выше процесс интеграции психики. Как показано нами [14], психическая функция лежит в основе познавательных способностей. Одновременно психическая функция выступает как механизм порождения мысли. Это открывает новые возможности в диагностике способностей и интеллекта через диагностику индивидуальных показателей продуцирования мыслей. Интеллект отражает способность индивида к порождению мыслей, лежит в основе креативности субъекта психической активности. Через психические функции открывается путь к изучению взаимодействия психических функций, способностей и личностных качеств.

С учетом предложенной трехкомпонентной структуры мысли (информация, мотивация и переживания) мы делаем мысль личностной. В контекст когнитивной психологии органично включается личностная регуляция познавательных процессов.

Рассмотрение мысли как сущности познавательных процессов предполагает необходимость и возможность привлечения к изучению процессов познания широкого спектра нейропсихологических исследований.

Обращение к мысли позволяет проследить *эволюцию* психики, прежде всего, в когнитивной сфере.

По всей вероятности, возможны и другие нити к разработке коммуникативной методологии. Но сделать это возможно только на основе определенных теоретических положений, полагая в основу конкретную

психологическую категорию или ряд психологических категорий, показав их теоретическую взаимосвязь.

Библиографический список.

1. Абульханова-Славская, К. А. Методологические аспекты проблем субъективного [Текст] / К. А. Абульханова-Славская // Методологические и теоретические проблемы психологии. - М.: Наука, 1969. - С. 317-347.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания [Текст] / Б. Г. Ананьев. - Л.: ЛГУ, 1968.
3. Выготский, Л. С. Собр. соч. [Текст] / Л. С. Выготский. - М.: Педагогика, 1982. - Т. 1.
4. Ждан, А. Н. Из истории вопроса о соотношении теории и эксперимента в психологии [Текст] / А. Н. Ждан // В кн.: История становления и развития экспериментально-психологических исследований в России. - М.: Наука, 1990. - С. 30-41.
5. Зинченко, В. П. Методология или «охранная грамота»? [Текст] / В. П. Зинченко // Вопросы психологии. - 1997. - № 3. - С. 129-131.
6. Леонтьев, А. Н. Лекции по общей психологии [Текст] / А. Н. Леонтьев. - М.: Смысл, Академия, 2007.
7. Ломов, Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии [Текст] / Б. Ф. Ломов. - М.: Наука, 1984.
8. Мазиллов, В. А. Актуальные методологические проблемы современной психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. - Ярославль: МАПН, 2002.
9. Мазиллов, В. А. Теория и метод психологии [Текст] / В. А. Мазиллов. - Ярославль: МАПН, 1998.
10. Малый энциклопедический словарь: в 4-х тт. / репр. воспроизведение издания Брокгауза-Ефрона. - М.: Терра, 1994. - Т. 4.
11. Роговин, М. С. Теоретические основы психологического и патопсихологического исследования [Текст] / М. С. Роговин, Г. В. Залевский. - Томск, 1988.
12. Рубинштейн, С. Л. О мышлении и путях его исследования [Текст] / С. Л. Рубинштейн. - М.: АН СССР, 1958.
13. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии [Текст] / С. Л. Рубинштейн. - СПб.: Питер, 1999.
14. Шадриков, В. Д. Психология деятельности человека [Текст] / В. Д. Шадриков. - М.: ИП РАН, 2013.
15. Штерн, В. Дифференциальная психология и ее методические основы [Текст] / В. Штерн. - М.: Наука, 1998.
16. Ярошевский, М. Г. Психология в XX столетии: Теоретические проблемы развития психологической науки [Текст] / М. Г. Ярошевский. - М.: Политиздат, 1974.

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта

№ 15-06-10538